

одной абсолютной высотѣ съ переваломъ, т. е. 8.055 футовъ надъ уровнемъ моря; такъ что переваль этотъ скорѣе является ступенью на широкую плоскую долину, ограниченную на сѣверѣ хребтомъ Гичигинэ-ула. Въ неглубокихъ котловинахъ между холмами разбросано много мелкихъ озеръ, по большей части пересохшихъ и оставившихъ послѣ себя небольшіе солончаки до тридцати саженой въ діаметрѣ.

Здѣсь, на предгорьяхъ, значительно холоднѣе, чѣмъ въ пустынѣ на южномъ склонѣ хребта. Послѣ Морин-туритэн-кутула, 7.970 футовъ абсолютной высоты, сразу стало холодно, задули сильные вѣтры, рѣчка, покрывшаяся за ночь льдомъ, не оттаяла послѣ полудня.

Въ верстѣ къ сѣверу отъ урочища Далантуру, гдѣ мы остановились, стоитъ въ степи каменный столбъ, состоящій изъ вертикально врытой въ землю сланцевой плиты, аршина 4 въ высоту и $\frac{3}{4}$ аршина въ ширину, напоминающей „menhir“, у основанія которой набросано много камней разной величины. Возможно, что это остатокъ древней могилы, тѣмъ болѣе, что на камнѣ можно разобрать слѣды какихъ-то рисунковъ, но вслѣдствіе мягкости камня они совершенно стерлись. Монголы, живущіе здѣсь постоянно, ничего объ этомъ камнѣ не знаютъ, да и вообще они совсѣмъ не интересуются археологіей, хотя и говорятъ всѣ, что подъ „балус-чолу“, каменными курганами, что-то зарыто.

Вблизи Далантуру встрѣчены нами слѣды пашень. По распросамъ выяснилось, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, монголы пробовали сѣять здѣсь ячмень; хлѣбъ взошелъ, но не вызрѣлъ и, послѣ одной неудачной попытки, туземцы посѣвовъ не возобновляли.

По отлогимъ холмамъ, покрывающимъ дно долины, мы продолжали путь, и, не доходя до урочища Зайсанг-усу, пересѣкли группу каменистыхъ холмовъ, образуемыхъ выходами сѣраго сланца. Большія глыбы этой породы торчатъ вездѣ кругомъ изъ земли, при чемъ, вслѣдствіе вывѣтриванія, онѣ принимаютъ формы столбиковъ или тумбъ, поднимающихся въ степи со всѣхъ сторонъ. Холмы изрѣзаны многими ущельями, довольно глубокими; въ одномъ изъ нихъ вытекаетъ ключъ Зайсанг-голь, и, недалеко отъ него, другой — Шара-булыкъ.

Хребетъ Гичигинэ-ула, къ которому мы подошли теперь близко, понижается постепенно къ востоку, склоны его отлоги, на вершинахъ и въ ущельяхъ лежитъ снѣгъ. Невдалекѣ открывается ущелье, ведущее на переваль Ульдзэтэ-ама, въ это время года, по словамъ монголовъ, очень трудный.

Огибая восточный склонъ Гичигинэ-нуру, мы вдалились въ середину небольшихъ горокъ и ущелій, составляющихъ его восточную